

МОГИЛЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць:
1, 11 и 21 числа. Цѣна годо-
вому изданію 5 руб., полугодо-
вому—2 руб. 50 коп.

№ 7.

Подписка принимается въ ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“, въ Могилевѣ губер-
скомъ.

1 марта.

Годъ XIV.

1896 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

20 февраля Его Преосвященствомъ преподаііо Архипастырское благословеніе прихожанамъ Должанской церкви, Чериковскаго уѣзда, — крестьянамъ села Долгаго и деревень Рыжковки, Ржавца, Лобчи, Рогалііна и Усохъ за ежегодное ассигнованіе ими изъ своихъ селеніяхъ, а также — непремѣнному члену Чериковскаго крестьянскаго присутствія Владыміру *Космачевскому*, писарю Должанской волости *Савченко* и старшіиъ *Трифонову* за содѣйствіе ихъ къ означенному пожертвованію.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

23 февраля объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства Московскому купцу И. *Копылину* за пожертвованіе имъ на нужды Щавровской церкви, Сѣнинскаго уѣзда, 200 руб.

Перемѣны по службѣ.

— Псаломщикъ Гаділовичской церкви, Рогачевскаго уѣзда, Своиміиъ *Жудро*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля, согласно прошенію, по болѣзніи, увоііенъ за штатъ, а на его мѣсто

перемѣненъ псаломщикъ Студенецкой церкви, Климовичскаго уѣзда, Петръ *Жудро*.

— Псаломщикъ сынъ Михаилъ *Сорокалтовъ*, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля, назначенъ и. д. псаломщика къ Студенецкой церкви, Климовичскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Руденецкой церкви, Гомельскаго уѣзда, Андрей *Рябиновъ* 21 февраля рукоположенъ въ санъ діакона.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Сѣнненской соборной церкви Константинъ *Шафрановскій* 24 февраля рукоположенъ въ санъ священника.

— Назначенный на священническое мѣсто къ Плутовской церкви, Гомельскаго уѣзда, Василий *Варашкевичъ* 25 февраля рукоположенъ въ санъ священника.

— Псаломщикъ Шупенской церкви, Могилевскаго уѣзда, Семень *Хорошкевичъ* 25 февраля рукоположенъ въ санъ діакона.

— Псаломщикъ Селецкой церкви, Климовичскаго уѣзда, Иванъ *Букиничъ* 12 февраля скончался.

— Благочинный 3-го округа, Мстиславскаго уѣзда, священникъ Славновской церкви Петръ *Скальскій* 19 февраля скончался.

Вакантное мѣсто:

Псаломщицкое при *Селецкой* церкви, Климовичскаго уѣзда, съ 12 февраля; церковной земли 36 дес.; помѣщенія нѣтъ; прихожанъ 1676 д. муж. п. и 1693 д. жен. п.

СОДЕРЖАНИЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Преподаніе Архiepастырскаго благословенія—Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Перемѣны по службѣ.—Вакантное мѣсто.

Редакторъ *И. Шатицкій*.

Печат. довол. 1896 г. 27 февраля. Цензоръ, *Каедраальный Протоіерей І. Михай*. Могилевъ на Двѣбрѣ. Типо-Литографія *Ш. Фриланда*.

МОТИЛЕВСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ

1 марта.

№ 7.

1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА О ЧУДОТВОРНОЙ БАЛЫКИНСКОЙ ИКОНѢ БОЖІЕЙ МАТЕРИ, НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ МАЗОЛОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Святыню Мазоловскаго, Мстиславскаго уѣзда, женскаго монастыря, благоговѣнно чтимую въ Царствъ, составляетъ икона Божіей Матери, оназымаемая Балыкинскою. Икона эта называется Балыкинскою потому, что она представляетъ изъ себя копию съ чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ церкви села Балыкина, Черняговской губ., Стародубскаго уѣзда.

О происхожденіи этой послѣдней старинное рукописное повѣстіе говоритъ слѣдующее: «Была икона та святая въ городѣ Стародубѣ, въ дому благороднаго пана Тимоея Дульскаго, значаго товарища полку Стародубскаго и обитателя тамошняго, который то Дульскій дозналъ явленіе на иконѣ той таковой: того року (года), когда шведъ въ нашихъ краяхъ былъ, когда шведъ въ войскахъ мимо Стародуба, икона та, будучи еще въ дому его, плакала, и онъ тотъ плачь пресв. Богородицы увидѣвши, таковое обѣщаніе себѣ имѣлъ: гдѣ узнаеть новосозданный храмъ, отдать св. образъ въ новосозданную церковь. По маломъ времени панъ Тимоей узналъ о новосозданномъ храмѣ Балыкинскомъ и, увидавъ своими глазами бѣдность его, обѣщаніе отдавъ образъ въ новую Балыкинскую церковь на престолѣ, но нѣсколько замедлилъ. Ему явилась Пресвятая во снѣ, приказывая отдать икону въ Балыкинскую церковь. Онъ и послѣ того замедлилъ. Въ другой разъ явилась Пресвя-

СВЯТООТЕЧЕСКІЯ НАСТАВЛЕНІЯ О ПОКАЯНІИ ¹⁾.

Въ житіи Сисоя преподобнаго (6 іюля) читаемъ: однажды братія спросили сего отца: „если братъ упадетъ въ грѣхъ, то довольно ли одного года для покаянія?“ — Жестоко слово сіе, — отвѣчалъ старецъ. „Такъ шесть мѣсяцевъ для сего довольно?“ Старецъ отвѣчалъ: много. „Такъ 40 дней“, — сказали братія. „То же много“, — отвѣчалъ онъ. „Вѣрую милосердію Человѣколюбца, что если покается человѣкъ всею душею, то въ три дня Богъ приметъ его покаяніе“. — „Что же мнѣ дѣлать? я согрѣшилъ“, — спросилъ его одинъ братъ. „Встань, и спасешься“, сказалъ старецъ. „А если опять согрѣшу?“ спросилъ братъ. „Опять встань“. — „Докогда же мое будетъ паденіе и востаніе?“ — „Докогда, отвѣчалъ старецъ, пока посѣтитъ тебя смерть и найдетъ тебя въ благомъ или зломъ состояніи. Поэтому всегда надобно быть въ состояніи востанія, дабы въ ономъ и смерть достигла“.

Преподобный Давидъ (Прологъ, сент. 18) былъ сначала разбойникъ и сдѣлалъ столько зла, какъ никто другой. Однажды отдыхая съ своими товарищами и размышляя о прошломъ, онъ пришелъ въ ужасъ и тутъ же рѣшился раскаяться и посвятить все остальные дни свои на служеніе Богу. Оставивъ своихъ сообщниковъ, онъ пришелъ въ монастырь и просилъ игумена принять его въ число братіи. Игумень, думая, что Давидъ не вынесетъ монашескихъ подвиговъ, сначала отказалъ ему въ просьбѣ. Огорченный этимъ, Давидъ сказалъ: „да знаешь ли ты, отецъ, кто я? Я атаманъ разбойниковъ. Если ты не примешь меня, я снова возвращусь на прежнія свои дѣла, приведу своихъ товарищей и разорю вашъ монастырь“. Услышавъ такія страшныя слова, игумень принялъ и постригъ Давида. И началъ Давидъ подвизаться въ воздержаніи и смиреніи, достигъ великаго совершенства и творилъ потомъ великія чудеса на пользу ближнихъ.

Преподобному Нифонту дана была отъ Бога благодать видѣть все, что совершается на свѣтѣ и явно и тайно. Вотъ однажды пришелъ онъ въ церковь, и увидѣлъ, что небо надъ нимъ разверзлось. Видитъ онъ, что Ангелы несутъ душу умершаго, а за ними вслѣдъ несутся демоны и неистово кричатъ: „зачѣмъ отъ насъ

¹⁾ „Тул. Еп. Вѣд.“ 1896 г. № 3-й.

уносите эту душу? Или вы не знаете, что она, живя на землѣ, много беззаконій и преступныхъ дѣлъ совершила?“ Знаемъ, отвѣчаютъ Ангелы, эта душа великая грѣшница, но знаемъ и то, что она много плакала о своихъ грѣхахъ и передъ смертью исповѣдалась въ нихъ, за что милосердый Господь и простилъ ей все грѣхи. Демоны закричали: „Если эта душа получила прощенье отъ Бога, такъ возьмите себѣ всехъ грѣшниковъ, а мы же для чего будемъ трудиться?“ На вопль демоновъ Ангелы отвѣчаютъ: „Помните всегда, что все грѣшники, которые исповѣдаютъ грѣхи свои съ сокрушеннымъ сердцемъ, получаютъ отъ Бога прощенье“ (Прологъ, 23 декабря).

Святый Златоустъ учитъ: исповѣдай грѣхи свои предъ Богомъ, молись, если не языкомъ, то «памятiю, и ищи помилованiя. Если ты будешь постоянно содержать въ памяти грѣхи свои, то никогда не будешь злопамятствовать, ни гнѣваться, ни злословить, ни надѣваться. Видишь, сколько благи происходятъ отъ памятованiя грѣховъ. Знаю, что душѣ неприятно это памятованiе. Но лучше ей теперь испытать неприятность отъ сего памятованiя, нежели въ будущей жизни страдать отъ наказанiя за грѣхи. Нынѣ, если ты будешь постоянно исповѣдывать ихъ предъ Богомъ и молиться о прощении, то скорѣе истребишь ихъ. Если же забудешь ихъ нынѣ, то по неволѣ вспомнишь о нихъ тогда, когда они будутъ обнаружены предъ цѣлою вселенною и объявлены предъ всеми, и друзьями и врагами, и предъ Ангелами. Ибо не Давиду одному сказалъ Господь, но всемъ намъ: *ты сотворишь тайны, азъ же сотворю глаголь сей явнымъ предъ всеми* (2 Цар. 12, 12). Ты боялся, скажетъ Онъ, людей и стыдился ихъ болѣе, нежели Бога; ты не думалъ о всевидящемъ Богѣ. За все это ты отдашь отчетъ. Я обличу тебя, обнаруживъ предъ всеми грѣхи твои (31 бесѣд. на посл. къ Евр.).

СОБОРНЫЕ „КРЫЛОСЫ“ ВЪ ЗАПАДНО-РУССКОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ XV и XVI вв. 1)

Сложная и многосторонняя дѣятельность Русской церкви еще въ первыя времена ея существованiя требовала установленiя такихъ учреждений, которыя бы вѣдали если не всеми сторонами религиознаго-нравственной жизни народа, то хотя нѣкоторыми. Такими

1) „Литов. Еп. Вѣд.“ 1895 г. № 51. 15 № 1. 1896 г. № 3-4.

институтами и были, по примѣру Восточной церкви, такъ называемые „крылосы“.

И действительно, уже въ самыхъ первыхъ памятникахъ исторической жизни нашей церкви мы встрѣчаемъ указанія на эти учрежденія. Уже лѣтописецъ Несторъ въ описаніи житія св. Θεодосія Печерскаго упоминаетъ о „крылосѣ“. Впрочемъ, къ концу XIV вѣка крылосы мало по малу прекращаютъ свое существованіе. По крайней мѣрѣ это нужно сказать о Восточной Руси, гдѣ крылосы смѣнились въ то время штатами свѣтскихъ чиновниковъ и никогда уже не возобновлялись. Въ XV же вѣкѣ, въ то время, когда произошло важное по своимъ послѣдствіямъ раздѣленіе Русской церкви на двѣ митрополіи, указанные крылосы начинаютъ увеличиваться, такъ что образуютъ собою какъ бы цѣлую сѣть, раскинувшуюся на протяженіи всей Западной Россіи. Мы видимъ, что въ это время крылосы основываются или возобновляются то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ.

Такъ, въ ставропигіальной грамотѣ Константинопольскаго патріарха Печерскому монастырю, 1481 г., мы находимъ указаніе на Кіево-Софійскій крылосъ¹⁾, грамота митрополита Іосифа, данная имъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1511 года православнымъ гражданамъ г. Вильны, указываетъ на „крылосѣ“ Виленскій²⁾. Есть указаніе и на другіе „крылосы“. Въ постановленіяхъ Львовскаго собора 1539 года говорится: „Мы, смиренный Макарій, созвавши священниковъ львовскихъ и размовши съ ними, учинили есмо крылосѣ и заставили есмо мощно держати и по нынѣ будущимъ потомкамъ, какъ и у иншихъ епископіахъ есть“³⁾. Въ это то время крылосы существуютъ въ Луцкѣ⁴⁾, въ Владимірѣ Волынскомѣ⁵⁾, въ Полоцкѣ⁶⁾, Витебскѣ⁷⁾, Новоградкѣ⁸⁾ и Мстиславлѣ⁹⁾.

1) Арх. ю. з. Р. ч. I, № 1.

2) Макарій. Исторія русской ц. т. IX. стр. 180. ср. Акт. истор. т. I, № 289; Вил. Археогр. Сб. I, № 3, 4.

3) Акт. ю. з. Р. т. I, № 103.

4) Арх. ю. з. Р. ч. I № 17, 43, 49.

5) Арх. ю. з. Р. т. VI, ч. I, стр. 208—211; Арх. ю. з. Р. ч. I, № 13, 17, 45, 39, 55, 57, 81, 85 и 86.

6) Акт. з. Р. — П., 234.

7) Акт. з. Р. III. № 12; Вил. Арх. Сб. VI, № 4, стр. 6, 12.

8) Акт. з. Р. II, № 99.

9) Акт. з. Р. т. I, № 66.

Такое распространение крылосовъ объяснить не трудно. Западно-русская церковь въ XV и XVI вв. находилась въ крайне затруднительномъ положеніи. Широкимъ потокомъ тохватившая въ то время русскій народъ католическая пропаганда требовала отъ нея дѣйствій самыхъ энергическихъ, усилий самыхъ дружескихъ и товарищескихъ. Съ другой стороны, политика польско-литовскихъ королей не могла не давать себя чувствовать. Крылосы во главѣ съ епископомъ и были хорошимъ средствомъ для борьбы съ польско-литовскимъ вліяніемъ. Состоя изъ членовъ духовенства, лицъ наиболее знающихъ интересы своей паствы и знакомыхъ съ условіями и хитростью своего злѣйшаго врага, крылосы могли быть важною поддержкою русскаго народа и его дорогой въ рыцарскомъ. Что же такое крылосы? Крылосы или клиросы (впослѣдствіи капитулы) — это нужно думать, коллегіи епархіальныхъ чиновниковъ изъ духовенства, составлявшая при епископахъ или епископскихъ кафедральныхъ соборахъ штатъ помогавшихъ епископу въ дѣлахъ церковнаго управленія прѣсвитеровъ. Что крылошане не были при епископахъ только штатами ихъ соборныхъ священниковъ, но вмѣстѣ и штатами ихъ епархіальныхъ чиновниковъ — это не подлежитъ сомнѣнію. Названіе клирики, крылошане (отъ κληρος), въ частности въ техническомъ смыслѣ слова, значить архіерейскіе чиновники. Если же такъ, то по отношенію къ соборному архіерейскому духовенству названіе крылоса можетъ означать у насъ лишь то, что соборное духовенство было не простое духовенство, но духовенство, помогавшее епископу въ управленіи епископіею, было такъ сказать, епископскимъ каноникатомъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ на западѣ кафедральные архіерейскіе каноники суть одновременно и священники и епархіальные чиновники. Эта мысль находитъ для себя и фактическое подтвержденіе. Лѣтописецъ, говоря о крылошанахъ, ясно отличаетъ ихъ отъ простыхъ священниковъ, считаетъ ихъ за корпорацію отдѣльную и употребляетъ по отношенію къ нимъ такія выраженія и эпитеты, которые не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что подъ ними должна быть подпимаема корпорація священниковъ совсѣмъ особыхъ, священниковъ, пользующихся особымъ положеніемъ и имѣющихъ особые права. Такъ, въ Акакіевской редакціи Печерскаго Патерика (1/2 XV в.) позднѣйшая приписка влагаетъ въ уста умирающему преподобному

Еодосію слѣдующія слова къ великому князю Святославу: „и се поручаю твоему благочестію св. сій монастырь, да не обладаетъ имъ ни архіепископъ, ни инъ никтоже отъ клирикъ Софійскихъ“¹⁾. Ясно, что здѣсь клирикъ есть чиновникъ, ибо зачѣмъ опасаться обладанія отъ простого священника? А опасеніе клириковъ, какъ чиновниковъ, значитъ то, что этимъ клирикамъ монастыри отдавались въ пользованіе, какъ бы въ аренду.

Мы сказали, что „крылосы“ состояли изъ духовенства. Что же это за духовенство? Историческіе памятники о клирошанахъ вездѣ говорятъ о нихъ, какъ о священникахъ каѳедральныхъ церквей. Но, нужно думать, клирошане были при соборахъ или главныхъ священниками. Имѣя подъ собою еще другихъ священниковъ, къ клиросу не принадлежавшихъ, крылошане болѣе числились, чѣмъ состояли дѣйствительными священниками каѳедральныхъ церквей. Но крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ представляеть дѣло записи еп. Львовскаго Макарія II²⁾. Какъ извѣстно, въ этой записи въ числѣ крылошанъ поименованы священники слѣдующихъ приходскихъ церквей въ Львовѣ: Теодоровской (она названъ намѣстникомъ владыки), Николаевской, Богоявленской, Благовѣщенской, Спасской, Покровской и Вознесенской. Отношенія же крылошанъ къ каѳедральному собору выражались лишь въ томъ, что они имѣли въ немъ недѣлю, въ смыслѣ службы въ воскресенье, и завѣдывали въ продолженіи недѣли ставлениками³⁾.

Изъ сколькихъ членовъ состояли крылосы, опредѣленно неизвѣстно. На основаніи грамоты Львовскаго епископа Макарія можно думать, что среднее число этихъ членовъ было 8—9. Въ числѣ этихъ членовъ находились: одинъ протопопъ, одинъ исполнявшій должность секретаря священникъ и архидіаконъ. Тымъ листомъ моимъ назначаю, говорить въ своей грамотѣ еп. Владиміра-Волынскаго Ипатій Потѣй, который капитулою быти и справою имъ належаще отправовати мають и повинни будутъ, ит. е. протопопа Володимерскій каждого, который на тотъ урядъ обранъ и поставленъ будетъ, до того одинъ съ презвитеровъ, чловѣкъ годный

¹⁾ Историч. чт. о языкѣ и словесн. II отд. Акад. Наукъ за 1856—57 г. стр. 48.

²⁾ Акт. З. Р. ч. I. № 103.

³⁾ Голубянской. Ист. р. церкви т. I, ч. I.

и до таковыхъ справъ уместный, съ тыхъ же крылошанъ церкви соборное Володимерское чрезъ епископа на то обранный, который и писарскій урядъ на себе поносити будетъ; 3-й архидіаконъ, который на тотъ урядъ завжды ставленъ будетъ“¹⁾. Эти 3 лица, на отвѣтственности которыхъ, вѣроятно, главнымъ образомъ лежали дѣла крылоса, давали присягу на вѣрность и послушаніе епископу и обязывались какъ при его жизни, такъ въ особенности послѣ смерти въ какомъ-либо надежномъ мѣстѣ охранять всѣ бумаги, представляющія крылосу извѣстныя права и привилегіи, и хранить вообще все имущество церковное. Они же должны были смотрѣть за порядкомъ совершенія клириками богослуженія и въ случаѣ суда по какому либо, касающемуся интересовъ крылоса, дѣлу, съ разрѣшенія епископа, должны были всѣ трое или же въ меньшемъ, смотря по важности дѣла, количествѣ отстаивать интересы крылоса. „А ты три osoby, да которые на тотъ урядъ уступовать будутъ, на первой присягу на томъ выконывать повинни будутъ, ижъ вѣрность и вшелякое послушенство, повинное еп. Володимерскому, яко паствырю своему и церкви Божой завше въ всемъ отдавати, правъ, привилеевъ, фундушовъ и всѣхъ скарбовъ и наданя церковнаго, такъ при епископе, яко наибольшей по зештыю каждого епископа, верьне стеречи; въ церкви соборной межъ крылошаны хвалы Божое и всихъ порядковъ шилне доглядать; по зештыю каждого епископа всѣ справы, фундуши, наданя и скарбы церковныя въ своемъ опатреню и завѣдованю мети . . . справъ урядовыхъ вшелякихъ у каждыхъ судовъ земскихъ, кгородскихъ, подкоморскихъ, комисарскихъ, на требунале и у двору его королевское милости, съ тымъ кто ихъ отпраовати будетъ, за накладомъ епископскимъ, завшѣ такъ всѣ три, або два, або одень который въ нихъ, ведли важности справы и речи о што идетъ, пилювати, попирати, доводы и отводы въ рѣчахъ правдивыхъ ку обороне церкви Божой и добрь ее чинити мають и повинни будутъ“²⁾. Нужно думать, впрочемъ, что подчиненнаго отношенія между членами крылоса не было. Здѣсь всѣ были равны. Даже епископъ не былъ безусловнымъ начальникомъ крылошанъ. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ тѣ многочисленныя жалобы на епископовъ, которыя (жалобы) мы такъ часто встрѣча-

¹⁾ Арх. ю. з. Р. т. VI, ч. I, стр. 203—211.

²⁾ Арх. ю. з. Р. т. VI, ч. I, стр. 203—211.

емъ въ жизни крылосовъ разсматриваемаго періода ¹⁾. Замѣчательно также и то, что жертвователи на тотъ или другой крылосъ часто дѣлають такія добавленія: „чтобы митрополитъ въ это пожертвованіе совсѣмъ не вступался“ ²⁾.

Какъ священники приходскихъ церквей, крылошане, несомнѣнно, пользовались доходами этихъ церквей. Но главное средство ихъ содержанія заключалось въ тѣхъ пожертвованіяхъ изъ движимаго и недвижимаго имущества, которыя дѣлались крылосамъ королями, князьями и другими высокопоставленными лицами. Такъ, при учрежденіи Ип. Потѣмъ крылоса въ Владимірь-Волинской епископіи, королемъ Сигизмундомъ данъ былъ крылосу: „монастырь св. Спаса съ сельцомъ и фольваркомъ Яновомъ, съ грунты речеными Подгайцы и съ другими грунты, названными Радочижемъ и съ подданными въ мѣстѣ Володимерскомъ будущими и со всеми принадлежностями и пожитками“. И только „на казнодію и урядъ казнодѣйскій члены крылоса должны были давать завше до рукъ каждого епископа на каждый рокъ по золотыхъ 40 польскихъ ³⁾. Князь Ив. Юрѣв. Мстиславскій около 1458—59 г. пожертвовалъ Полоцкому епископу Каллисту и его кафедральному Софійскому собору село на р. Марыницѣ съ угодьями ⁴⁾. Въ 1517 году 26 ноября князь Константинъ Ив. Острожскій выпросилъ у короля Сигизмунда на содержаніе крылошанъ Новгородскаго Борисоглѣбскаго митрополитанскаго собора 5 службъ людей и 3 пустоши въ королевской, Цыринской волости, со всеми землями, угодьями и доходами ⁵⁾. Тотъ же князь въ 1497 г. изъ одного своего имѣнія назначилъ навсегда крылошанамъ Виленскаго Пречпстенскаго собора по двѣ копы грошей и 5 бочекъ жита ежегодно ⁶⁾. Князь Феод. Ив. Ярославичъ 25 сентября 1516 г. опредѣлилъ выдавать ежегодно изъ имѣнія своего Вяды на содержаніе соборныхъ священниковъ по 40 куніць ⁷⁾. Если крылошане почему-либо находили

¹⁾ А. З. Р. П., № 234; А. З. Р. I. № 152; А. З. Р. № 174.

²⁾ Памяти. русск. стар. въ зап. губ. Имперіи V, 90; Вил. археогр. Сб. VI, № 6, 7; Собр. грам. гг. Вильно, Ковно, П, стр. 90.

³⁾ Арх. ю. з. Р. т. VI, ч. I, 208—11.

⁴⁾ Акт. З; Р. I. № 62, 66.

⁵⁾ Акт. З. Р. П., № 99; Вил. арх. Сб. стр. 423; Акт. Вил. ком. I, № 19.

⁶⁾ Вил. арх. Ст. I, № 3, 4.

⁷⁾ Памяти. русск. стар. въ зап. губ. Имп. V, 90.

неудобнымъ пользоваться жертвуемымъ королями и князьями, они отдавали его въ аренду. Кирилль Терлецкій, наприм., „зъ капитулоу, або крылошанъ перкве соборное головное“, отдалъ въ аренду „маентностку церковную—Водороды“. Въ такихъ случаяхъ арендаторамъ крылошанами обыкновенно выдавался листъ „подъ печатью капитульноу и съ подписомъ рукъ ихъ“¹⁾.

Были и другіе источники содержанія крылошанъ. Изъ грамоты Макарія II мы узнаемъ, что на крылошанъ Львовской епископіи шла половина доходовъ изъ кафедральнаго Георгіевскаго собора, а также и изъ той суммы, которая получалась епископомъ вмѣстѣ съ однимъ изъ крылошанъ при освященіи какой-либо новой церкви; въ случаѣ освященія старой перкви весь доходъ, по этой грамотѣ, принадлежалъ крылошанамъ. Затѣмъ, въ пользу Львовскихъ крылошанъ шла та сумма денегъ, какую давалъ ставленикъ во священники (6 грошей обыкновенно) при исповѣди, ссвершавшейся недѣльнымъ священникомъ, и при своемъ посвященіи—всѣмъ участвовавшимъ въ посвященіи крылошанамъ по грошу. По этой же самой грамотѣ, когда кто-либо давалъ вкладъ на 10 сорокоустовъ, то одна половина этого вклада принадлежала епископу, а другая крылошанамъ; когда же вкладъ дѣлался на 5 сорокоустовъ, то на крылошанъ шелъ весь жертвовавшийся извѣстнымъ лицомъ вкладъ²⁾. А насколько велики были вклады на сорокоусты, можно видѣть изъ слѣдующаго. Въ завѣщаніи князя Богуща Феодор. Корецкаго, воеводы земли Волынской, 1576 г. 21 іюня, читаемъ „на вечистые сорокусты и уписы крылошаномъ церкви головное Луцкое св. Іоанна Богослова 10 копь грошей, а крылошаномъ перкви головное Владимирской Пречистыя Богородицы 10 копь грошей“³⁾ Грамота великаго князя Литовскаго Александра, данная имъ въ огражденіе Виленскаго духовенства отъ несправедливостей ихъ епископа, указываетъ на то, что въ пользу Виленскихъ крылошанъ шло все записывавшееся христіанами въ соборной церкви на поминовение своихъ родителей и на служеніе молебновъ, а также и то, чѣмъ покрывался погребаемый въ соборной церкви, камкою ли или сукномъ¹⁾. Другая грамота того же великаго князя Литовскаго, дан-

1) Арх. ю. з. Р. ч. I, № 101.

2) Мак. ист. русск. ц. т. IX, стр. 245.

3) Арх. ю. з. Р. ч. I, № 17.

ная имъ въ 1499 г., можетъ служить доказательствомъ того, что Полоцкіе Софійскіе крылошане получали грошовую и медовую дани съ крестьянъ, принадлежавшихъ имъ сель Долецкихъ, а также и судебныя пѣни въ томъ случаѣ, когда имъ приходилось судить крестьянъ этихъ сель²⁾. Вообще, какъ видимъ, у крылошанъ источники содержанія были довольно разнообразны и потому времени совершенно достаточны.

Также разнообразны были принадлежавшія крылошанамъ права, привиллегій и обязанности. „А вжъ крылошане при каждой церкви соборной будучие не малые и розные повинности свое въ отправованю хвалы Божое съ працою не малою на себе поносятъ, про то и я въ епископїи моей Володимерской... умыслилъ есмь“³⁾, читаемъ въ грамотѣ епископа Владиміра-Волынскаго Ипатія Потѣя. И, прежде всего, крылошанамъ принадлежало право суда. „Отець митрополить, засевши на томъ зо всеми крылошанами своимъ“, говорится о духовномъ судѣ еп. Владиміра-Волынскаго Θεодосія относительно недѣйствительности 2-го брака⁴⁾. О принадлежавшемъ крылошанамъ правѣ церковнаго суда говорится и въ судной грамотѣ Полоцкаго архіепископа Германа, гдѣ на ряду съ священноиноками-настоятелями нѣкоторыхъ монастырей Епархїи и полоцкими боярами перечислены, какъ постоянные члены суда, и „крылошане соборной церкви“⁵⁾. Право церковнаго управленія также принадлежало крылошанамъ. Это особенно нужно сказать о времени послѣ смерти епископа при томъ или другомъ крылосѣ. „Если владыка умреть, тогда крылошане имѣють въ продолженїи цѣлаго года держать епископїю въ своей власти вмѣстѣ съ землянами греческаго закона и львовскими мѣщанами, а потомъ должны передать епископїю нареченному или уже поставленному новому владыкѣ“⁶⁾ со всѣмъ церковнымъ имуществомъ, читаемъ мы въ грамотѣ епископа Макарія.

Изъ привиллегій, какими пользовались крылошане, намъ извѣстны слѣдующія. Когда у какого-либо крылошанина случилось

1) Акт. з. Р. I. № 152; ср. Арх. ю. з. Р. ч. I, № 17.

2) Акт. з. Р. I. № 174; ср. Акт. з. Р. II, № 234.

3) Арх. ю. з. Р. т. VI, ч. I, стр. 208—11.

4) Арх. ю. з. Р. ч. I, № 35.

5) Акт. З. Р. III, № 12; Вил. арх. Сб. VI. № 4, стр. 6; 12.

6) Ист. русск. ц. Маг. т. IX, стр. 246.

освященіе его приходской церкви, епископу за это онъ ничего не платилъ, а только справлялъ для него обѣдъ. Когда сынъ того или другого крылошанина ставился во священники, платы съ него епископу никакой не полагалось. Затѣмъ, судить крылошанина, въ случаѣ его вины предъ епископомъ, могъ только судъ духовный ¹⁾.

Что же касается обязанностей крылошанъ, то однѣ изъ нихъ относились къ исполненію дѣлъ чисто священническихъ, другія же возлагались на нихъ, какъ членовъ крылоса. Къ первымъ нужно отнести поочередное совершеніе крылошанина въ соборѣ богослуженія по воскреснымъ днямъ. „А што се дотычетъ въ монастырь церкви св. Спаса, абы хвала Божоя, ведле звыклаго обычая, *порядне* отправована была“, говорится въ грамотѣ Ипатія Потѣя ²⁾. На крылошанахъ же лежало отправленіе требъ, совершеніе молебновъ и панихидъ ³⁾.

Главные же обязанности были — обязанности по дѣламъ крылоса. Сюда нужно отнести: наблюденіе за починкою и ремонтомъ принадлежащаго крылосу собора. Это видно изъ жалобы, поданной православною шляхтою и „землянами земли Полоцкой“ на тамошняго епископа Симеона. Въ этой жалобѣ между прочимъ высказывается явное недовольство тѣмъ, что до указаннаго епископа крестьяне селъ Долецкихъ работали всегда на Софійскую церковь, крыли ее и огораживали, а что теперь епископъ крестьянъ тѣхъ селъ заставляетъ работать на него, а не на церковь соборную, крыша которой, вслѣдствіе такого злоупотребленія со стороны епископа, течетъ ⁴⁾. Храненіе принадлежностей церковныхъ, какъ то: священныхъ одеждъ, сосудовъ, богослужебныхъ книгъ, различныхъ бумагъ, предоставлявшихъ права на владѣніе извѣстными имѣніями и десятинами, также находилось въ теченіи цѣлаго года послѣ смерти бывшаго при крылосѣ епископа въ рукахъ крылошанъ. И только по назначеніи новаго епископа хранимое крылошанами переходило опять въ епископскія руки ⁵⁾. Впрочемъ, храненіе церковныхъ вещей и передача ихъ въ руки епископа лежало не на всѣхъ крылошанахъ, а лишь на нѣкоторыхъ ⁶⁾.

¹⁾ Мак. Ист. русск. ц. т. IX, стр. 246.

²⁾ Арх. ю. з. Р. т. VI, ч. I, 208—211, ср. Акт. З. Р. т. I, 66.

³⁾ Акт. З. Р. I. № 152.

⁴⁾ Акт. з. Р. II, № 234.

⁵⁾ Арх. ю. з. Р. ч. I, № 13.

⁶⁾ Ср. гр. Ип. Потѣя.

Конечно, указанными нами правами далеко не исчерпывался весь кругъ обязанностей крылошанъ. Крылошане, какъ и говоритъ проф. Голубинскій, участвовали во всѣхъ дѣлахъ епархіального управленія и суда. Но каждый членъ крылоса въ своемъ завѣданіи не имѣлъ ничего отдѣльнаго и опредѣленно назначеннаго. Объ этомъ можно судить по тому, что когда говорится о крылошанахъ, всегда говорится о нихъ, какъ о неимѣющихъ различія и наименованій. Каждый членъ крылоса, по этому, имѣлъ значеніе только какъ членъ, во всемъ участвовавшій виѣстѣ съ другими. При необходимости же раздѣленія дѣлъ между членами крылоса или же въ случаѣ необходимости порученія ихъ отдѣльнымъ членамъ требовалось усмотрѣніе епископа; установленнаго же порядка на этотъ случай не было.

Въ такомъ видѣ можно представить себѣ соборные крылосы Западно-Русской церкви въ XV и XVI вв.

П. А. Честной.

Кіевъ.

НАРОДНАЯ ЛЕГЕНДА О СВ. АНДРЕѢ КРИТСКОМЪ *).

Дѣло далеко не лишнее для пастыря церкви — знакомиться съ безыскусственными словесными произведеніями народнаго ума и фантазіи: въ нихъ народъ выражаетъ свои взгляды на различные предметы и стороны жизни и свои потребности духовныя, которыя нужно знать пастырю церкви, подобно тому, какъ земледѣльцу нужно знать свойства почвы, на которой онъ сѣетъ и отъ которой онъ ждетъ плодовъ. Въ особенности это нужно сказать о тѣхъ словесныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ народъ выражаетъ свои взгляды на религіозную сторону жизни, или сплится постигнуть какія либо истины вѣры и нравственности, какъ, напр., духовные стихи и религіозныя легенды.

При скудости религіозныхъ познаній, народныя произведенія поражаютъ насъ однако тою внимательностію, съ какою народъ нашъ относится къ предметамъ вѣры, и тою мѣткостію, съ какою онъ постигаетъ и опредѣляетъ главную сущность въ предметѣ.

*) Изъ „Костр. Еп. Від.“ 1895 г. № 5.

Вотъ, напр., народная легенда о св. Андреѣ Критскомъ, известномъ творцѣ Великаго канона, записанная въ Гомельскомъ уѣздѣ Е. Р. Романовымъ и помѣщенная въ его „Бѣлорусскомъ сборникѣ“ (вып. 4, Витебскъ, 1891 г.).

Андрей Критскій былъ когда-то въ молодые годы великимъ разбойникомъ и загубилъ много человѣческихъ душъ. А тогда онъ надумался, покинулъ разбой и пошелъ къ отцу и матери просить прощенія. Пришелъ домой, упалъ отцу — матери въ ноги и просилъ ихъ простить его за все, что онъ сдѣлалъ. Ну, отецъ и мать ему не простили. Тогда онъ убилъ своего отца, убилъ свою мать, и пошелъ къ попу, чтобы тотъ наложилъ на него епитимью.

— Вотъ, говоритъ, батюшка, исповѣдуй меня! На мнѣ грѣхи не великіе: я былъ разбойникомъ, загубилъ множество людей и убилъ своего отца и свою мать!

„Попъ ему отказываетъ:“

„— Нельзя, говоритъ, Андрей, тебя исповѣдать.“

„Андрей разсердился, убилъ и попу. Приходитъ къ другому попу, и тотъ говоритъ тоже самое. Онъ и того убилъ. И такъ погубилъ шестерыхъ поповъ. Приходитъ напоследокъ къ седьмому. Тотъ видитъ, что я ему будетъ конецъ и говоритъ:“

„— Я, Андрей, исповѣдать тебя не достоинъ. А иди ты въ Иерусалимъ, къ архіерею, тотъ тебя выисповѣдаетъ!“

„Ну, пошелъ Андрей въ Иерусалимъ. Пришелъ къ архіерею, упалъ ему въ ноги и просить его поисповѣдать. Архіерей говоритъ:“

„— Какіе же на тебѣ грѣхи?“

„А онъ говоритъ:“

„— Грѣхи на мнѣ не великіе: я былъ разбойникомъ, загубилъ множество людей, убилъ своего отца, свою мать и шестерыхъ поповъ!“

„Тогда архіерей говоритъ ему:“

„— Ну, сядь же, пообѣдай со мною, тогда пойдемъ въ церковь, и я наложу на тебя епитимью!“

„Андрей говоритъ:“

„Нѣтъ, я съ тобой обѣдать не буду! Я грѣшникъ, а ты человекъ святой!“

„Ну, если ты не станешь со мной обѣдать, то я не стану тебя исповѣдать!“

„Ну, Андрей сѣлъ, пообѣдалъ. Тогда, пообѣдавши, пошли они въ церковь. Приходятъ къ церкви, а тамъ колодезь: копали его семь лѣтъ, не достали воды и заперли. И колодезь этотъ неисчисленно-глубокъ. Архіерей исповѣдалъ Андрея и опустилъ его въ колодезь: „Молись, говорить, Андрей, тутъ Богу, покуда колодезь заростетъ: тогда тебя Богъ проститъ!“

„Андрей говорить: „

„ — Я не умѣю молиться!“

„ — Ну, ты говори: помилуй мя, Боже, помилуй мя!“

„Опустилъ его въ этотъ колодезь, заперъ замкомъ, а ключъ кинулъ въ озеро.“

„Тридцать лѣтъ просидѣлъ Андрей въ колодезѣ и все говорилъ:

„помилуй мя, Боже, помилуй мя!“ И стала расти земля въ колодезѣ, и на тридцатомъ году совсѣмъ заросъ колодезь, и такъ, что Андрей сталъ полъ самою крышкой. И захворалъ тогда этотъ архіерей и захотѣлъ свѣжей рыбы. Пошли на озеро ловить рыбу и поймали щуку. Стали ее потропить и нашли внутри ея ключъ. Привосятъ тотъ ключъ къ архіерею и говорятъ: такъ и такъ, у щуки въ середкѣ ключъ нашли! Вспомнилъ тогда архіерей, что этотъ самый ключъ, которымъ онъ замкнулъ Андрея Критскаго. Пошелъ онъ, отперъ колодезь, а святой Андрей уже стоитъ наверху и чуть жужжить голосомъ, какъ пчела: „помилуй мя, Боже, помилуй мя!“ Тогда архіерей взялъ его за руку и ввелъ въ церковь. И стали просить одинъ у другого исповѣдаться, и оба померли, и сдѣлались святыми.“

„Затѣмъ и канонъ Андрею поется съ поклонами, и все поютъ: „помилуй мя, Боже, помилуй мя!““

„Сличая эту легенду съ житіемъ св. Андрея, изложеннымъ въ Чети-Мянеи, мы не найдемъ между ними ничего общаго. По житію, знаменитый пастырь Критскій родился въ Дамаскѣ отъ добродѣтельныхъ христіанскихъ родителей и не говорилъ до семи лѣтъ. Немота его внезапно разрѣшилась послѣ причащенія св. Тайнъ. Получивъ даръ слова, отрокъ сталъ учиться, а на четырнадцатомъ году отъ роду поступилъ въ клиръ при Іерусалимскомъ патріархѣ, который сдѣлалъ его „нотаріемъ“ (писцомъ). Потомъ, уже въ санѣ архидіакона, онъ былъ отправленъ патріархомъ, въ качествѣ своего

представителя, на шестой вселенский соборъ въ Константинополь и тамъ обратилъ на себя вниманіе царя твердостью въ православіи. По возвращеніи въ Іерусалимъ, св. Андрей исполнялъ возложенное на него патріархомъ попечительство о сиротствующихъ, странникахъ и больныхъ. Въ царствованіе имп. Іустиніана II Андрей поставленъ былъ во епископа въ Критъ. Въ этомъ санѣ „написа святитель Христовъ словеса многая богодухновенная“ и, между прочимъ, „Великій канонъ, иже въ четвертокъ пятой недѣли Великаго поста поется, и иные каноны; и украси церковь пѣніемъ, и пречистую Дѣву Богородицу многими похвалами почете“.

Такое, можно сказать, сухое, притомъ необильное дѣйствующими на воображеніе и чувство подробностями, житіе не могло быть въ числѣ излюбленныхъ у народа, въ родѣ, напр., житія Филарета Милостиваго или Георгія, или Алексѣя, человека Божія. Поэтому не будетъ ошибкою, если мы скажемъ, что народъ, при всей своей любви къ житіямъ святыхъ, не знаетъ житія св. Андрея Критскаго. Но этотъ святой извѣстенъ народу тою именно стороною, которая даетъ ему всеобщую извѣстность въ мірѣ православномъ и въ которой главнымъ образомъ и заключается его значеніе въ церкви, т. е. какъ творецъ Великаго канона. Умилительное содержаніе этого канона, извѣстнаго всякому русскому православному, какъ грамотному и образованному, такъ и неграмотному, не могло не дѣйствовать на чувство простонародья. Главная сущность его — покаянный духъ, вопль души, обремененной грѣхами и просящей у Бога помилованія, — слишкомъ замѣтная черта содержанія великаго произведенія Андрея, хотя бы подробности этого содержанія и не были доступны малообразованному простонародью. И вотъ на этой-то всѣмъ доступной, и всѣмъ извѣстной чертѣ, народное воображеніе и построило приведенный выше легендарный разсказъ о св. Андреѣ Критскомъ.

Знатоки найдутъ въ этой легендѣ немало глубокой поэзіи. Но пастырь церкви увидитъ здѣсь коренныя (конечно, идеальныя) свойства народа. Напр., какъ психологически вѣрно, какъ прямо съ природы русскаго человека спасана эта неудержимая потребность въ покаяніи послѣ сдѣланнаго грѣха, въ примиреніи съ Богомъ, въ понесеніи всяческаго наказанія, лишь бы только грѣхъ былъ отпущенъ и примиреніе было достигнуто! Внимательные па-

стыри, старающіеся наблюдать простонародье, съ дѣлію изучить его свойства, знаютъ эту черту народа и открыли ее, несмотря на множество уродливыхъ наслоеній, подъ которыми она скрывается. Они открыли, что „простой народъ болѣе, чѣмъ кто либо заботится о спасеніи своей души“. „Большой я грѣшникъ, батюшка! И какъ еще милосердый Богъ терпитъ насъ за беззаконія наши!“ — часто приходится слышать отъ крестьянина не только на исповѣди, но и въ частной бесѣдѣ. „Наше дѣло темное, мы народъ незнающій, значить, что ни шагъ, то прогнѣвилъ Господа, что ни слово, то похулилъ Его святое имя“. Имѣя, такимъ образомъ, искреннее попеченіе и сокрушеніе о грѣхахъ, крестьянинъ ищетъ, на сколько возможно, тотъ путь и тѣ средства, которыя бы могли очистить его грѣхи, оправдать его предъ Богомъ. И прежде всего взоры его устремляются на пастыря церкви; на него онъ возлагаетъ свою надежду *). Такъ и Андрей, по легендѣ, ищетъ примиренія съ Богомъ у „поповъ“. Андрей, далѣе, не сознаетъ всей чудовищности своихъ грѣховъ, называетъ ихъ „невеликими“ — новая черта простонародья. „Вы — люди ученые“, говорятъ они, — „знаете изъ закона, вамъ, значить, можно меньше грѣшить, а наше дѣло другое, — мы и воровать-то не считаемъ грѣхомъ“ **). Не считал своихъ грѣховъ великими, Андрей тѣмъ не менѣе не считаетъ возможнымъ раздѣлить трапезу святителя. Въ этой чертѣ сказывается то же своеобразное понятіе народа о нравственности, въ силу котораго русскіе рабочіе, напр., занятые на „живодерняхъ“, не осмѣливаются рѣзать хлѣбъ. Съ какимъ удивительнымъ чувствомъ правды легенда называетъ Андрея прямо *святимъ*, лишь только онъ показался на поверхности земли, выросшей изъ колодезя! Сколько образности въ представленіи, будто бы и до настоящаго времени земные поклонны кладутся въ воспоминаніе о томъ, какъ два святыхъ взаимно просили исповѣдаться одинъ у другого! Какая потребность оправдать молитву: „помилуй мя, Боже!“ — которую народъ считаетъ слишкомъ простою, своею „мужицкою“ молитвою „простыхъ“ людей, не умѣющихъ молиться!

*) „Пензенскія Еп. Вѣд.“, 1892. 10. „Очерки религиозно-нравственной жизни простого народа“.

**) Тамъ же.

ПОЧЕМУ ВСТРѢЧА СЪ СВЯЩЕННИКОМЪ СЧИТАЕТСЯ ВЪ
НАРОДѢ ДУРНЫМЪ ПРЕДЗНАМЕНОВАНІЕМЪ? ¹⁾

(Историческая справка).

Встрѣча съ священникомъ считается у насъ въ народѣ почти повсемѣстно дурнымъ предзнаменованіемъ, предвѣщающимъ неудачу. Повѣрье это распространено не только среди низшихъ классовъ народа, но его придерживаются многія лица и изъ среднихъ классовъ; встрѣчаются даже лица, получившія порядочное образование, такія лица, которыя боятся встрѣчи съ священникомъ и, встрѣтивъ его, стараются незамѣтно бросить вслѣдъ за нимъ булавку.

Интересно зыяснить, откуда беретъ свое начало такое грубое, дикое повѣрье?

Происхождение означеннаго повѣрья относится къ временамъ введенія на Руси христіанства.

По сказанію преп. Нестора, не все русскіе приняли христіанскую вѣру по сердечному убѣжденію въ святости ея, а большая часть по приказанію. Великій князь Владиміръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе самъ, повелѣлъ всемъ подданнымъ сдѣлать то же (Истор. Карамз. т. I, прим. 460). Очевидно, что среди новокрещенныхъ въ первое время было не мало и такихъ, которые, принявъ св. крещеніе, оставались въ тайнѣ идолопоклонниками.

Чтобы образумить ихъ и утвердить въ вѣрѣ всехъ вообще, великій князь Владиміръ вмѣнилъ въ обязанность всемъ безъ исключенія каждый воскресный день приходить въ церковь, гдѣ священники обязаны были наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ же упорныхъ, которые не выполняли этого повелѣнія, не являлись въ храмы христіанскіе, тѣхъ подвергалъ чувствительному наказанію. Списки о небывшихъ въ церкви представляемы были священниками (Спис. Хрущовск. Ник. Лѣт., стр. 51).

Случалось и, вѣроятно, не рѣдко, что священники забывали помѣстить въ списки того или другого, но при встрѣчѣ съ нимъ замѣчали свой пропускъ и пополняли свои списки. Очевидно, что встрѣча съ священникомъ въ тѣ времена для многихъ приносила несчастье.

¹⁾ „Рус. Палом.“ 1895 г. № 98.

Кромѣ того намъ извѣстно, что великій князь Владиміръ, для просвѣщенія Россіянъ, устроилъ въ разныхъ городахъ училища, поручивъ ихъ духовенству (Истор. Русск. церк. Филар., стр. 48, 49).

Между тѣмъ предки наши относились весьма враждебно къ этимъ училищамъ: взятаго въ ученье сына родители обыкновенно оплакивали какъ бы погибшаго. Вслѣдствіе такого отношенія нашихъ предковъ къ просвѣщенію, священники вынуждены были набирать учениковъ насильно во всякомъ мѣстѣ, при первой встрѣчѣ съ мальчикомъ, годнымъ для обученія (Спис. Хрущ. Ник. Лѣт., стран. 73).

И въ данномъ случаѣ встрѣча съ священникомъ опять-таки приносила для многихъ несчастье.

Такъ какъ наши предки язычники вѣрили въ добрыя и дурныя „встрѣчи“ вообще, то встрѣча съ священникомъ, приносявшая очень часто двоeverному народу непріятности, и была причислена имъ къ встрѣчамъ дурнымъ, имѣющимъ худое предзнаменованіе, каковы напр. встрѣча съ зайцемъ, съ женщиною и т. д.

Обычай кидать вслѣдъ священнику мѣдную булавку восходитъ опять-таки ко временамъ язычества. Булавка — эмблема зла, которая, брошенная вслѣдъ священнику, по народному представленію, представителю и носителю зла, служила видимымъ знакомъ того, что зло, приносимое священникомъ, удалялось вслѣдъ за нимъ.

Что булавка служила, благодаря своему желтому цвѣту, эмблемою зла, доказываетъ наша исторія. Во времена язычества желчная болѣзнь, оставлявшая послѣ себя желтуху, особенно пугала нашихъ предковъ. Святославъ въ договорѣ съ Цимисхіемъ клянется соблюдать миръ подъ опасеніемъ пожелѣть подобно золоту. Самое названіе золота близко сходно съ названіемъ означенной болѣзни въ славянскихъ нарѣчіяхъ. Такъ, даже въ нашемъ Священномъ Писаніи желчная болѣзнь названа „златеницей“ (Амос. 4, 9).

Кромѣ того булавка является эмблемою зла и благодаря своему острію. До сихъ поръ многія женщины ни за что не подарятъ любимому мужчине булавку, предварительно легонько не уколешь его, считая въ противномъ случаѣ такой подарокъ знакомъ будущей ссоры.

Изнвстія и замѣтки.

(91) — *Знаменательная Высочайшая отмѣтка.*—Эзельскій инспекторъ народныхъ училищъ разослалъ всеѣмъ учителямъ Острова циркуляръ слѣдующаго содержания. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ бывшаго Лифляндскаго губернатора о состояніи губерніи за 1894 годъ, между прочимъ, было сказано, что народная школа могла бы оказать сильное противодѣйствіе развивавшимся за послѣднее время въ краѣ кражамъ и конокрадствамъ, если бы въ ней было обращено серьезное вниманіе на преподаваніе Закона Божія и утвержденіе молодого поколѣнія въ правилахъ нравственности. Къ этому замѣчанію собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *очевидно*. Сообщая о вышеизложенномъ мѣстнымъ учителямъ, инспекторъ предлагаетъ имъ обращать самое серьезное вниманіе именно на развитіе въ ученикахъ здравыхъ понятій нравственныхъ началъ. („Р. Ст.“),

— *Богъ поругаемъ не бываетъ.*—Въ селѣ Трушецахъ, Чигиринскаго уѣзда, сообщаетъ въ „Кіев. Епарх. Вѣд.“ (1896 г. № 4) свящ. В. Шмидельскій, на дняхъ имѣлъ мѣсто слѣдующій печальный, но и глубоководительный случай, умолчать о которомъ не позволяютъ намъ возбужденные имъ толки среди населенія с. Трушевецъ и окружающихъ селъ.

Въ домѣ Трушевскаго крестьянина Ав. К. гуляли свадьбу. На другой день этого семейнаго праздника (15 янв.), одинъ изъ гостившихъ, достаточно уже подгулявшій О. Г., нарядившись шуткомъ, сталъ тѣшить гостей. Въ такихъ случаяхъ всегда, какъ извѣстно, у нашего малоросса на умѣ и языкѣ свой братъ—никогда, жидъ—иногда, а цыганъ и попъ—всегда. Смѣшилъ онъ долго и, надо полагать, успѣшно, гостившихъ, являясь то цыганомъ, продающимъ на ярмаркѣ своихъ клячей, то жидомъ въ разныхъ комичныхъ видахъ; наконецъ пришла въ хмельную его голову безумная мысль—представить какъ нибудь и пона. И вотъ, обматившись съ ногъ до головы паклей, садится онъ на «ослонѣ» (скамьѣ) и, обращаясь къ окружающимъ его, приглашаетъ подходить къ нему на исповѣдь. Но не долго пришлось ему глумиться надъ св. таинствомъ покаянія и его совершителями. Не успѣлъ онъ кощунственно переисповѣдывать двухъ-трехъ молодцовъ, коимъ также видимо пришла по вкусу кощунственная выдумка Г—ка, какъ вдругъ, о, ужасъ! пакля, коей особенно изобильно было намотано вокругъ тщательно выбритаго къ свадьбѣ лица и гладко остриженной головы Г—ка, мгновенно вспыхнула; раздался потрясающій душу вскочившаго съ своей каѳедры Г—ка крикъ: „гвалтъ, рятуйте, хто въ Бога вірує!“ Принимавшіе такъ или иначе

участіе въ этой кошунственной шуткѣ, а равно и всѣ остальные зрители, пораженные такою неожиданностью, бросились сразу въ испугъ въ разныя стороны. Между тѣмъ, воспламенившаяся моментально спизу доверха пакля скрыла въ пламени фигуру Г—ка, который метался во всѣ стороны, представляя собою быстро движущійся въ небольшомъ кругѣ факель. Когда нѣсколько человекъ, прійдя въ себя, подскочили къ Г—ко, съ намѣреніемъ тушить пылавшую на немъ паклю, то Карающая Рука еще явственнѣе сказала: въ поспѣшности тушившіе забыли сразу о водѣ, какъ единственной противной огню стихіи, а начали разрывать паклю, способствуя этимъ только сильнѣе ей воспламениться и тѣмъ самымъ причинять болѣе сильныя страданія Г—ко. Наконецъ, общими усиліями прекратили огонь, но все таки пакля, сослужившая Г—ко украшеніемъ въ его кошунственной роли, сдѣлала свое: ожоги, полученные Г—ко, оказались на столько сильными и угрожающими, что въ тотъ же день приходскому священнику пришлось исповѣдывать Г—ко въ его вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ и приобщать Св. таинъ.

Передаютъ, будто паклю незамѣтно подожгла во время этой кошунственной затѣи какая то старуха. Но на нашъ взглядъ все равно: баба ли угостила кошунствовавшего, дѣдъ ли удружилъ, изъ молодыхъ ли кто другой подлутиль, — мы, а также очевидцы того и всѣ слышавшіе объ этомъ, глубоко вѣрують, что Г—ко попесъ въ этомъ случаѣ заслуженное имъ наказаніе за свое кошунство, такъ какъ, по слову апостола, *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7).

Случай этотъ, возбудившій такую сильную сенсацию въ окружающемъ населеніи, знаменателенъ еще потому, что вмѣлъ мѣсто именно въ Трушецахъ — селѣ сосѣднемъ съ селами Топиловкою и Нордовою, гдѣ глубоко было пустила свои корни вѣроломная штунда, нынѣ, по милости Божіей, крѣпко пошатнувшаяся и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе возвращающая въ лоно Православной вѣры оторванныхъ ею прежде всякими обманами и хитростями членовъ св. нашей Матери-Церкви.

— *Правительственное разъясненіе о воспрещеніи евреймъ занимать помѣщенія въ крестьянскихъ домахъ для проживанія.* — Правительствующій сенатъ, въ засѣданіи 22-го января 1896 года, разъяснилъ, по словамъ «Юридич. Газ.», что лица іудейскаго исповѣданія, коимъ законъ 11 июня 1891 года (Соб. узак. 1891 г. № 76, ст. 821) воспрещаетъ приобрѣтеніе въ собственность, содержаніе въ арендѣ, заставное владѣніе и всякое иное владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями, тѣмъ самымъ лишены права и занимать помѣщенія въ крестьянскихъ домахъ для проживанія.

— *Предстоящая сельско-хозяйственная и кустарно-промышленная выставка въ г. Могилевъ.*— Въ дѣляхъ ближайшаго ознакомленія населенія съ произведеніями сельскаго хозяйства и различныхъ отраслей промышленности какъ Могилевской, такъ и другихъ сосѣднихъ губерній, мѣстное Общество сельскаго хозяйства предположило устроить въ г. Могилевѣ сельско-хозяйственную и кустарно-промышленную выставку. Устройство этой выставки не осуществилось въ минувшемъ 1895 году по независящимъ отъ Общества обстоятельствамъ, а потому выставка была отложена на текущій годъ. Лучшіе экспонаты будутъ премированы экспертной комиссіею медалями и похвальными листами, полученными изъ Министерства Земледѣлія и Финансовъ, Управленія Государственнаго Коннозаводства и Обществъ сельскаго хозяйства.

Въ настоящее время предприняты подготовительныя работы и уже приступлено къ нѣкоторымъ наиболее нужнымъ постройкамъ: программы и правила выставки разосланы всѣмъ членамъ мѣстнаго Общества сельскаго хозяйства, а также въ Кіевское, Смоленское, Витебское, Виленское, Черниговское и Минское общества сельскаго хозяйства. Всѣмъ лицамъ, желающимъ участвовать въ предстоящей выставкѣ, немедленно высылаются бесплатно программы и правила выставки, по полученіи Выставочною Коммиссіею, помѣщающеюся въ Парижской гостинницѣ, почтовыхъ адресовъ заявителей. Отъ лицъ, желающихъ участвовать въ предстоящей выставкѣ, заявленія принимаются до перваго мая текущаго года съ цѣлью приспособленія и устройства выставочныхъ зданій, соответственно требованіямъ г.г. экспонатовъ. Открытіе выставки состоится осенью текущаго года, о чемъ будетъ объявлено заблаговременно. Мѣстные члены Общества и население выразили дѣлу выставки свое сочувствіе разнообразными денежными взносами, которыми усилены выставочныя средства.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Краткая историческая замѣтка о чудотворной Балькинской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ Мазоловскомъ монастырѣ. Ж.—Святоотеческія наставленія о покаяніи.—Соборныя „крылосы“ въ западно-русской церкви въ XV и XVI вв. П. А. Тестного.—Народная легенда о св. Андрей Крискомъ.—Почему встрѣча съ священникомъ считается въ народѣ дурнымъ предзнаменованіемъ? (Историческая справка).—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ *И. Пятницкій.*

Печат. довол. 1896 г. 27 февраля. Цензоръ, *Каведраальный Протоіерей Г. Михай.*
Могилевъ на Двѣрѣ. Типо-Литографія Ш. Фидланд.